

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Е. В. Авдеева

Перемены, происходящие с институтом семьи в России (как и в большинстве стран западной Европы) в отечественной социогуманитаристике трактуются с двух парадигмальных позиций. С первой позиции положение дел в сфере современной семьи интерпретируется как парадигма модернизации, другая — как парадигма кризиса семьи¹. Представляется, что демографические данные на основании переписи населения 2010 г. позволят окончательно уточнить характер сложившейся ситуации в современной отечественной культуре и, возможно, подтвердят выводы Второй всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» (2005 г.)², определяющие демографическую ситуацию, сложившуюся в российской культуре начала третьего тысячелетия, как кризисную³.

Обострение социальной напряжённости, кризисная демографическая ситуация, рост масштабов девиантного поведения и в то же время распространение новых форм межпоколенного взаимодействия социальных институтов, выполняющих функции, аналогичные семейным, демонстрируют особую роль семьи в формировании социальных рисков (демографического, социализационного, этического) и актуализируют исследования современных изменений как одной из важнейших проблем общества.

Обзор научных публикаций, освещающих брачно-семейные отношения и изменения в этой области, со второй половины прошлого века позволяют говорить о кризисе, переживаемом современной семьей, выявившемся с особой силой вначале в развитых странах Западной Европы, а затем в других странах мира, в том числе и в России. Исходя из материалов выше отмеченной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи»⁴, этот кризис проявляется в уменьшении способности семьи выполнять такие необходимые для общества функции, как воспроизводство населения и воспитание новых поколений. Участниками конференции выделены такие «индикаторы кризиса, как естественная убыль населения; уменьшение числа браков; рост разводов; повышение доли родившихся детей вне зарегистрированного брака, при которой рост внебрачной рождаемости не возмещает снижение брачной рождаемости»⁵. Внимательное рассмотрение материалов конференции определяет общий вывод об особой актуальности обращения к исследованиям семьи в условиях изменения российской культуры с конца 1990-х годов, с переоценкой ценностей, исторически и культурно обусловленной новыми социальными реалиями. Государственная семейная политика уже не может ограничиваться только ориентацией на создание условий для реализации семьей функции воспроизводства населения и предоставление помощи семьям, оказавшимся в сложных ситуациях. Всё большую значимость приобретает социокультурная направленность исследований семьи и всего, что связано с сохранением и повышением ценности

семейного образа жизни. Интересы устойчивого развития общества и безопасного существования человека диктуют необходимость исследования причин трансформации, а также обоснования возможности их регулирования. Среди множества факторов (медицинский, философско-психологический, социально-политический, социокультурный и другие), обусловивших данные кризисные тенденции в рамках мирового сообщества, наименее рассмотрены те, что относятся к области культурной (социальной) антропологии.

Между тем направленность современного социокультурного развития мирового сообщества в условиях стремительной динамики событий (экспансия СМИ, рыночная экономика, бум информационных технологий, поток научно-технических и образовательно-воспитательных концепций, трансформирующих не только природную, социальную и культурную среду окружения человека, но и нравственную природу самого человека, а также систему его семейно-родственных отношений, дружеских, профессиональных, по интересам и многое другое)⁶ поставила под угрозу прежде всего всю устойчивость такого исторически стабильного и надёжного социокультурного образования, как семья.

Стратегия современного социокультурного развития диктует необходимость выявления тех механизмов удержания и укрепления семьи, которые обеспечивали историческую стабильность этой социокультурной ячейки в качестве незыблемых социальных и личностных регулятивов.

На сегодняшний день в этой области исследования положение дел следующее: наблюдается количественный рост имперических исследований, посвящённых семье, наличествует огромное количество публикаций в рамках данной тематики⁷, методов психологической диагностики⁸ социологического тестирования⁹, культурно-политических программ и планов государственного уровня¹⁰, проектирующих семейную политику и исследование отдельных вышеперечисленных факторов, определивших эволюцию семьи за последние два века¹¹. В то же время формирование инструментальных теорий семейных изменений, эвристических возможностей, которые выходили бы за пределы систематического описания эмпирических данных, существенно отстаёт. Всё это свидетельствует о наличии глубинных расхождений между актуальной значимостью семьи в обществе переходного типа и реальным изменением её функционально-ценностной значимости, между социальной необходимостью семейной политики, адекватно реагирующей на современное положение семьи, и недостаточностью теоретических подходов, требующихся для её разработки. Сегодня поиски исследователей посвящены регуляции психологической дистанции партнёров, проблематике культурных ценностей¹², духовных основ и традиций семейных отношений и т.д.¹³ В макромасштабах выявлены и достаточно полно рассмотрены традиционные образования (нравы, обычаи, ритуалы, обряды, нормы, правила деятельности, поведения, взаимодействия)¹⁴. На макроуровне также проанализированы историко-культурные регионы, сообщества и субкультуры¹⁵.

Следовательно, можно сделать вывод о констатации данных традиционных образований и их функционального назначения как факторов и препятствующих распаду семьи¹⁶, и разрушающих её.¹⁷ Однако не раскрытыми на этом уровне

остаются принципиально не наблюдаемые механизмы (социально-психологические, социально-культурные) действия культурной традиции¹⁸. Эти механизмы можно раскрыть лишь при рассмотрении непосредственных межличностных связей и отношений, при изучении первичных групп и социальных сетей, а также при рассмотрении семьи в контексте отношений её членов как между собой, так и с окружением (дружеских, соседских, профессиональных, любительских, рекреационно-досуговых и т.п.).

В рамках данной проблематики крайне важно выявить: те элементы культуры, которые на этом уровне (микроуровне) имеют характер устойчивости, а какие — изменчивости; какие функции выполняет семья как первичная социокультурная ячейка на различных этапах жизненного цикла людей; в каких ситуациях (переходность, стабильность) она является по структуре и функциям необходимой и достаточной для воспроизведения культурных форм социальности.

Сегодня в рамках культурной (социальной) антропологии достаточно методологических средств, социокультурных категорий и понятий (образ жизни, стандарт жизни, стиль жизни, жизненная ситуация, социокультурное пространство, культурная идентификация личности и т.д.), использование которых даст возможность анализа принципиально не наблюдаемых механизмов и факторов разрушения и удержания семейных отношений.

Концептуальные положения, изложенные Э. А. Орловой в методическом пособии по курсу «Теория культуры» в двух частях («Социокультурное пространство обыденной жизни», «Концепция социокультурного пространства»), позволяют исследовать социокультурные динамические процессы на микроуровне. Использование этих положений даёт возможность анализировать семью как социокультурную целостность, рассматривая её в качестве аналитической единицы:

1) как первичную группу, включённую в более широкий социокультурный контекст, в связи с обсуждением поддержания её идентичности и изменений в групповой жизни;

2) как институт в социокультурном пространстве.

Кроме того, в рамках «Концепции социокультурного пространства» (Э. А. Орлова) позволяет выделить социокультурные характеристики семьи как наиболее чётко организованной структуры из числа первичных групп по степени упорядоченности и иерархичности: непосредственные межличностные отношения между членами семьи, их родственниками и знакомыми, интенсивная эмоциональная окрашенность их отношений, многомерность личностных проявлений, общность групповых ценностей, образцов поведения, форм взаимоотношений, самоидентификация каждого из них к определённому личностно-культурному типу. Тем самым члены семьи и их близкое окружение формируют своё социокультурное пространство, «внутренние параметры которого задаются спецификой структуры и содержанием групповых связей, что позволяет им “проводить” социально значимые различия между собой и представителями других групп»¹⁹.

Всё сказанное выше позволяет рассматривать семью как первичную группу, которая создаёт среду своего окружения, где происходит накопление и использование культурного опыта формирования и социализации личности, формирование

знаков и символов групповой (семейной) принадлежности, выделенности семьи из более широкого социокультурного контекста.

Концепция социокультурного пространства позволяет также выделить социально-психологические механизмы, включающиеся с целью трансляции и освоения элементов культуры на уровне непосредственных межличностных контактов как в диахронном, так и в синхронном процессах взаимосвязи. К таким механизмам прежде всего следует отнести: обмен культурным опытом в форме устных или письменных сообщений, в которых основной акцент в информационном пространстве ставится на упорядочении индивидуально-культурного опыта, на логику его организации. Кроме данного механизма, исследователь получает возможность выделения наиболее эффективных социально-психологических механизмов освоения культуры, таких, как подражание, эмпатия, комбинирование, импровизация и др.²⁰

Рассматривая социокультурные механизмы трансляции культуры, можно увидеть, в каких социально-коммуникационных сетях происходит информационный обмен, выделить среду действия механизма традиций, т. е. передача культурного опыта, воспроизведение нравов, обычаев культурных образцов, норм и других черт устойчивости культур, их вариаций и социокультурных инноваций²¹.

Таким образом, семья как первичная социокультурная целостность может быть использована в качестве аналитической идеально-типической единицы социокультурной специфичности, с помощью которой можно исследовать микромеханизмы как поддержания её устойчивости, так и разрушения на уровне межличностных и межпоколенных связей. Следовательно, подключая современный методологический инструментарий, сегодня в рамках семьи можно обнаружить достаточно полный набор предпосылок, необходимых для освоения и воспроизведения исходных социально-значимых навыков и элементов культуры, что в современных социокультурных условиях представляется чрезвычайно актуальным для исследования микродинамических процессов культур.

¹ Кучмаева О. В., Кучмаев М. Г., Петрякова О. Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур. 2009. № 3. С. 27.

² Меньшиков О. Н. Семья в контексте социальных изменений // Психологические проблемы современной российской семьи: Материалы второй Всероссийской научной конференции. М., 2005. Ч. 3.

³ Кучмаева О. В., Синельников А. Б. и др. О положении семей в Российской Федерации: Научный отчет. Институт семьи и воспитания РАО, 2008.; Вишневский А. Г. Россия перед демографическим выбором. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007.

⁴ Меньшиков О. Н. Семья в контексте социальных изменений. С.42.

⁵ Там же. С. 43.

⁶ Орлова Э. А. Социокультурное пространство обыденной жизни. М.: ГАСК, 2002. С. 60–67.

⁷ Материалы второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи». В 3-х ч. / Под общ. ред. д-ра психол. наук В. К. Шабельникова и канд. психол. наук А. Г. Лидерса. М., 2005; Перенатальная психология и психология родительства. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2005. № 2; Воспитание: современные парадигмы: Монография / А. К. Быков, И. А. Липский, Л. Е. Никитина, О. Г. Прохорова и др. / под общ. ред. З. А. Багишаева и А. К. Быкова. М.; 2006; и др.

- ⁸ *Олифинович Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Валента Т. Ф.* Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь. М.–Обнинск: «ИГ –СОЦИН», 2005.
- ⁹ *Меньшикова О. Н.* Семья в контексте социальных изменений // Психологические проблемы современной российской семьи: Материалы второй Всероссийской научной конференции. М., 2005. Ч. 3. С. 12–25; *Осипова О. С.* Ценностно-нормативные системы брачно-семейных отношений // Материалы второй Всероссийской научной конференции. С. 127–135.; *Понамарев М. С.* Социальная компетентность у подростков с девиантным поведением, воспитывающихся в социально неблагополучных семьях // Материалы второй Всероссийской научной конференции. С. 157–169.
- ¹⁰ *Быков А. К.* Социальная политика и области воспитания детей: сущность, содержание и тенденции развития // Научные труды государственного научно-исследовательского института семьи и воспитания. М.: Гос-НИИ семьи и воспитания, 2004. Т. 1. С. 19–26; Указ президента РФ В. В. Путина «О проведении в российской Федерации Года семьи» (июнь 2007 г.); Всероссийская программа «Год ребёнка», 2007 г.; Всероссийская программа «Год семьи», 2008 г.; Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. М.: Рос. Гос. Воен. Инт.-культур. центр при Правительстве Рос. Федерации); САШКО, 2003.
- ¹¹ Материалы Международной научной конференции «Социокультурные проблемы семьи и воспитания». Москва, 22 ноября 2007 г.
- ¹² *Кучмаев М. Г.* Проблемы наследования культурных ценностей семьи в эпоху депопуляции. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. культурологии. М., 2000.
- ¹³ *Волжина О. И.* Семья как социокультурная ценность: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2002.
- ¹⁴ *Соловцова И. А.* Православная семья в пространстве воспитания // Психологические проблемы современной российской семьи: Материалы второй Всероссийской научной конференции. М., 2005. Ч. 3. С. 312–318.; *Орлова Н. Х.* Идея браков в Христианской культуре // Материалы второй Всероссийской научной конференции. С. 107–113.
- ¹⁵ *Савельева С. В.* Изучение положения семьи как субъекта воспитания в Красноярском крае // Материалы второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи». С. 250–254; *Морозова И. И.* Малые группы как средство социализации ребенка // Психологические проблемы современной российской семьи: Материалы второй Всероссийской научной конференции. С. 73–74.
- ¹⁶ Семья и формирование личности. М., 1999.; *Архангельский В. Н.* Удовлетворенность браком: сочетание оценок супругов // Материалы второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи». С. 57–63.; *Буренкова Е. В.* Модель взаимодействия субъектов системы «Ребенок – Значимый взрослый» как инструмент оптимизации детско-родительских отношений // Психологические проблемы современной российской семьи: Материалы второй Всероссийской научной конференции. С. 184–192.
- ¹⁷ *Юденко Н. О.* Психологические противоречия как источник конфликтов в семье // Психологические проблемы современной российской семьи: Материалы второй Всероссийской научной конференции. С. 544–547; *Литвинова А. В., Большакова Н. Г.* Зависимость ориентировки супругов в конфликте от образов родителей, сформированных в детстве // Психологические проблемы современной российской семьи: Материалы второй Всероссийской научной конференции. М., 2005. Ч. 2. С. 318–322.
- ¹⁸ *Волжина О. И.* Семья как социокультурная ценность: Автореф. дис. д-ра социол. наук. М., 2002.; *Орлова Э. А.* Социокультурное пространство обыденной жизни. М.: ГАСК, 2002. С. 104.
- ¹⁹ *Орлова Э. А.* Социокультурное пространство обыденной жизни. С. 49–50.
- ²⁰ См. об этом: *Орлова Э. А.* Социокультурное пространство обыденной жизни. С. 48–59.
- ²¹ Там же. С. 48–53.